

9 $\frac{36}{686}$

9 36
686

10 к.

КУЛЬТУРА И БЫТ

В. ЕРМИЛОВ

БЫТ РАБОЧЕЙ КАЗАРМЫ

1930

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

經心記

卷之六

經心記

經心記

9 36
686

**КУЛЬТУРА
И БЫТ**

В. ЕРМИЛОВ

**БЫТ
РАБОЧЕЙ
КАЗАРМЫ**

1930

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД**

Отпечатано в типографии Госиздата
«КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»

Москва, Краснопролетарск. ул., 16,
в количестве 60000 экзempl.

Главлит № А — 65277.

Гиз А — 31 № 39429.

Зак. № 1072

2 п. л.

2011136527

СТАРОЕ В НОВОМ

**Казарма — тяжелое наследие
капиталистического строя**

После революции у нас выстроено много корпусов новых фабрик и заводов. Эти новые постройки резко разделили условия труда рабочих одной и той же отрасли промышленности, а иногда даже и одноименной фабрики. Возьмем к примеру первую выстроенную Советским Союзом хлопчатопрядильную фабрику им. Лакина под Владимиром. Старая ткацкая фабрика, выстроенная фабрикантом Бажановым, выросла в землю своими крохотными подслеповатыми оконцами. Советская фабрика — высокий стройный гигант с огромными окнами и с хорошей, благоустроенной вентиляцией.

Ясно, что и условия труда в разных корпусах одной и той же фабрики совершенно различны: в одном корпусе много света и воздуха, в другом — мало и того и другого.

Такое резкое различие в производственных условиях вполне понятно. Нам остались от капиталистического строя предприятия, при постройке которых хозяева преследовали только одну цель: выжать из рабочего как можно больше прибыли

в свою пользу. До условий труда и до здоровья рабочих капиталистам не было никакого дела. Получив старое наследство, мы принуждены будем еще в течение ряда лет пользоваться им, одновременно строя новые предприятия с совершенно иной установкой.

Еще более резкое различие между старым и новым мы наблюдаем в условиях домашнего быта рабочих. Это различие можно видеть на любой крупной фабрике.

Фабриканту волей-неволей приходилось заботиться о постройке жилищ для рабочих. Получая нищенский заработок, основная масса рабочих могла только мечтать об отдельных квартирах. Но жить рабочему где-то было нужно. И чтобы обеспечить свои фабрики рабочей силой, хозяева вынуждены были дать им какое-то жилье. Поэтому каждую крупную фабрику окружают казармы. Это мрачные, темные, прокопченные дымом корпуса. Они являются живыми памятниками тех поистине скотских условий, в которых вынуждены были жить рабочие до революции.

При постройке казарм, так же, как и при постройке фабрик, хозяева думали только об одном: построить их с наибольшей выгодой для себя так, чтобы можно было набить казарменные и фабричные корпуса возможно большим количеством людей.

Внутренний вид казарм однообразен и убог: от самого входа тянутся темные, узкие и длинные коридоры со множеством крохотных комнаток-ка-

морок, расположенных по обе стороны коридора. Казарма не имеет никаких признаков благоустройства. Все, что в ней есть, — это большая кухня с одной общей печью. Здесь, у печки, обычно собираются по вечерам жильцы казармы и занимаются каждый своим делом: женщины нянчатся с ребятами, стирают белье, стряпают, «ищутся», занимаются пересудами и т. д.; мужчины играют в карты или рассказывают неприличные анекдоты.

Жизнь в казармах была неприглядна. В них жили наиболее темные, малоквалифицированные рабочие; в каморки нередко вселяли и мужчин и женщин вместе. Вселяли их столько, сколько влезет.

В каких условиях жили рабочие в дореволюционной казарме

Три года тому назад рабочие Ярцевской льнопрядильни (Вязниковского района) отметили сорокалетие своего «бунта» против хозяйского произвола. Один из немногих оставшихся в живых участников этого «бунта», рабочий Евграф Иванов, рассказал об условиях жизни в казармах следующее:

«В каморках жило по 40 человек: 20 человек работали, другие 20 спали на полу, на нарах, под столом. Во двор фабрики ничего кроме куска вареного мяса и каравай хлеба пронести было нельзя. Рабочие должны были принудительно покупать все продукты только в хозяйской лавочке. Работа кончалась в субботу

в 11—12 часов ночи и начиналась снова в 4 часа вечера в воскресенье».

Надо согласиться, что такая жизнь мало чем отличается от тюремной жизни. К этому надо еще прибавить, что в самой казарме рабочие находились под зорким наблюдением хозяев, хозяйских слуг, и весьма усердно «просвещались» попом; кроме того в казарме, как в месте скопления рабочих масс, деятельно работали шпики. Недаром о каморочных жителях говорилось как о чумных, обреченных людях.

Но даже и эти кошмарные условия казарменной жизни защитники фабрикантов считали величайшей милостью по отношению к рабочим. Сохранилась речь попа Ивана, произнесенная после Ярцевского «бунта». Вот что говорил этот «пастырь», обращаясь к «мирным труженикам»:

«Нужно благодарить бога за то, что ваши благородные начальники и ваши хозяева заботятся о том, как бы улучшить положение своего рабочего, облегчить его труд и поощрить достаточным вознаграждением. Большая половина из вас, как вы сами знаете, пользуется готовыми и очень приличными квартирами с даровым отоплением».

Этот лживый поп был не только прислужником царского строя, но и компаньоном фабриканта Демидова.

Однако о кошмарных условиях существования

рабочих иногда были вынуждены говорить даже и царские холопы. В начале 70-х годов прошлого столетия владимирский губернатор писал полицеймейстеру о положении рабочих фабрики Никитина:

«До сведения моего дошло, что фабрика Никитина находится в положении, не только не соответствующем требованию закона, но крайне небрежном и опасном. На фабрике работает много рабочих, которые там остаются и на ночлег. Помещения для рабочих крайне тесны, грязны и по кубическому содержанию воздуха далеко не соответствуют тому числу рабочих, которое в них помещается; притом в них помещаются мужчины и женщины вместе, что конечно не может не быть причиной усиления разврата; наконец ретирадных мест нет,—всюду господствует страшная нечистота, могущая производить между рабочими заразу и другие эпидемические болезни».

Полицеймейстеру волей-неволей пришлось подтвердить это описание и добавить к нему, что в «праздничные дни, когда бывают дома рабочие сб их смен, они или вовсе не спят, или спят по очереди».

Нельзя конечно заподозрить царского губернатора в том, что он дал слишком мрачную картину жизни рабочих. Наоборот, он сгладил то, что в действительности было еще более ужасным.

Никитинская фабрика не была исключением. По всей Владимирской губернии в каморках при-

ходило по 1 кубометру жилой площади на человека. На отдельных фабриках (например фабрика И. И. Сенькова) жилплощадь понижается до $\frac{3}{4}$ кубометра, а на некоторых иваново-вознесенских фабриках она была еще меньше.

Чтобы представить себе всю тяжесть существования рабочих в этих условиях, напомним, что санитарная норма жилой площади на человека равняется 8—9 кубометрам.

Теснота, скученность, вечный шум, дразги, ругань, — все это гнало рабочих в кабаки искать забвения в вине. Карты, орлянка, драки, поножовщина были обычными явлениями в быту рабочей казармы. Никакого просвета, никаких развлечений у рабочего не было. Только изредка устраивались туманные картины (диапозитивы) религиозного содержания, сопровождаемые пояснением фабричного попа. Характерны названия, которые давали рабочие своим казармам: «Бутырки», «Сухаревка», «Буйная» и т. д.

Тяжелый казарменный быт старого времени не прошел бесследно. Пережитки темного прошлого живы еще и сейчас. Их очень часто можно встретить среди светлых порошков нового быта.

Остатки старого быта в послереволюционной казарме

Казарма является порождением преимущественно текстильной промышленности. Текстильный про-

летариат был наиболее отсталым, забитым и наименее оплачиваемым. И если для металлистов, химиков и других более квалифицированных рабочих хозяева строили несколько лучшие жилища, то текстильщики иного жилища, как казарма, не знали.

Весьма характерен в этом отношении рабочий поселок Гусь-Хрустальный. Здесь в прежнее время один и тот же хозяин, «гофмейстер его величества» Мальцев, имел стекольный завод и текстильную фабрику. Рабочие завода жили в домиках по 2—3 семьи в каждом, текстильщики же — только в казармах.

Следовательно, говоря о быте рабочей казармы, мы будем иметь в виду быт рабочих текстильщиков.

До сих пор еще основная масса рабочих крупных текстильных предприятий живет в казармах. По одной только Иваново-вознесенской области в казармах живет около 70 тыс. текстильщиков. На таких текстильных гигантах, как «Глуховка» (Богородск, теперь Ногинск) в казармах живет 14 тыс. рабочих; в 9 четырехэтажных казармах «Балашихи» живет 5½ тыс. человек.

Несмотря на огромное жилищное строительство, развернувшееся после революции, все же и до сих пор рабочие в казармах живут скученно. До сих пор еще есть не мало семей, которые живут только на полатах (филатках). Есть семьи, живущие раздельно в разных каморках. В казармах при фабрике

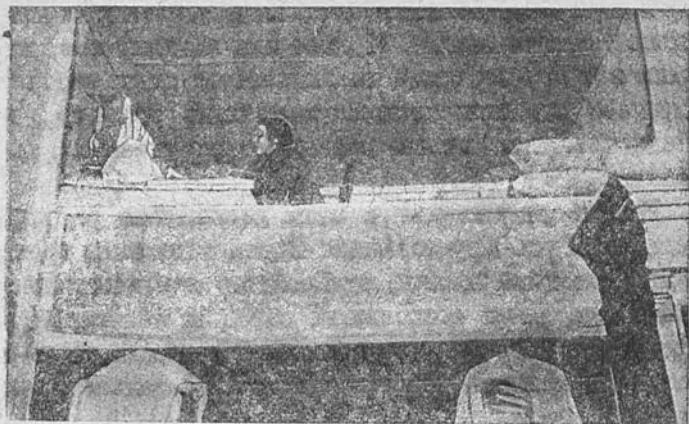

Рис. 1. На филатках.

«Коммунистический авангард», одной из крупнейших фабрик Иваново-вознесенской области, на парах живет 95 семей с детьми и 21 семья, состоящая только из мужа и жены. Каморок, в которых живет по 3 семьи и где находится по 2 кровати, — 7; каморок, в которых живет по 2 семьи и где имеются 2 кровати и 2 детских люльки, — 29; таких, где живет по 2 семьи и где имеются 2 кровати и 1 детская люлька, — 56; 5 мужчин живут в разных каморках отдельно от своих жен.

На той же фабрике за время революции жилая площадь на одного человека возросла пока что только с 2,84 кв. м¹ до 3,70 кв. м.

¹ м сокращенное слово «метр».

Не лучшее положение и на целом ряде других фабрик. В Гусе-Хрустальном (Владимирского округа) при обследовании комиссией ЦК ВКП (б) фабрики «Красный Профинтерн» выяснилось, что 3-я и 25-я казармы являются опасными для жилья. Однако в них продолжают жить, хотя уже были случаи обвалов потолка. 75% семей, живущих в казармах, живут в каморках совместно с другими семьями.

Все это порождает много нездоровых явлений в рабочем быту. В каморке то и дело вспыхивают ссоры. Во время этих ссор живущие на полатах выдерживают настоящую осаду, боясь сойти на пол, а занимающие нижнюю площадь каморки делят ее по половицам и кричат друг на друга:

— Не ходи по моей половице!

На кухнях и в коридорах все еще процветает картежная игра. Анекдотисты попрежнему рассказывают похабные анекдоты, а женщины делятся всякими нелепыми слухами, которые усиленно сеют в казармах враги советской власти.

В церковные праздники в казарме дым стоит коромыслом. Казарма гуляет, стонет, поет... Слышны дикие, пьяные крики, вопли избиваемых жен и плач детей.

Еще сохранились пьянки вскладчину, еще жив обычай пропой помоев. Во время пьянок спускается все, что только можно спустить.

На переяславльской фабрике «Красное эхо»

(Иваново-вознесенской области) было проведено обследование рабочих казарм. Обследование показало весьма низкий культурный уровень этой заброшенной в глушь фабрики. Из 150 обследованных каморок только в 5 оказались книги.

На вопрос о том, в какой книге больше всего нуждается казарма, работницы заявили:

— Дайте нам книжек против алкоголя, да таких, чтобы мужики прочитали и пить бросили.

Просили также книг, которые в популярной форме разъясняют советские законы, и книг по охране материнства и младенчества.

Из жалоб работниц наиболее характерны следующие:

— Я больше всего закрепощена пьяницей-мужем. Без его разрешения шагу не могу ступить. Я неграмотная, хочу учиться, но не могу. Муж все пропивает, оставляет без обуви и одежды, бьет, издевается. Ходила я в фабком и женотдел, да не помогли!..

То же самое говорят и работницы фабрики «Красный Профинтерн» (Гусь). Обследуя эту фабрику, комиссия ЦК ВКП (б) созвала собрание работниц. На этом собрании работница Наркизова сказала:

— Когда муж был на фронте, я участвовала в общественной работе, а с приездом его стала я темнее. Житья нет от его пьянства, драк и ругани.

На этом же собрании работница Тимофеева выступила с жалобой на своего племянника:

— Племянник мой пьет и издевается над женой. Хотела я его в газетке протащить, а он и говорит: «Попробуй! От тебя тогда ничего не останется!..»

Характерно то, что на «Красном Профинтерне» женщины активно борются с шинкарством, а мужчины этому всячески противодействуют и укрывают шинкарей.

Пьяные оргии кончаются иногда жуткой семейной драмой. Например работница карабановской фабрики «III Интернационал» Александра Абрамова зарубила топором своего пьяницу-мужа, издевавшегося над нею в течение ряда лет. Имеются и такие случаи, когда преследования хулиганов и пьяниц доводят живущих в казарме женщин до самоубийства. Вот что сообщает фабричная газета «Основа» (фабрика «Красный Профинтерн» в Гусе-Хрустальном):

«От Петьки Ярыги (Болтунов) жителям 4-й казармы нет житья. Ярыга—первый организатор хулиганства и картежных игр. Гражданку Романову, проживающую в прогале, Ярыга по ночам бьет, обливает грязью и всячески травит. От хулиганских проделок Ярыги работница Романова покушалась на самоубийство».

Быт казарменной молодежи

Особенно тяжела казарменная жизнь молодежи, не имеющей своих семей. В так называемые

«холостецкие» казармы направляют на жительство новичков, нередко совершенно деклассированных, разложившихся и попавших на производство случайно. В холостецких казармах еще теснее, чем в семейных.

Вот как рисуется общежитие девушек на фабрике «Красный Профинтерн» (Гусь-Хрустальный) по материалам обследования, произведенного комиссией ЦК партии:

В общежитии стоят подряд сундуки, на которых девушки и едят и спят. Комнаты — грязные и сырые. От нечего делать девушки по вечерам занимаются гаданием и игрой в карты. Среди них нет ни одной коммунистки, комсомолки или делегатки.

Если проживающая в общежитии девушка выходит замуж, то она часто остается здесь же вместе с мужем. Всего в общежитии живет 35 человек: тут и мужчины, и женщины, и девушки.

На вичужской фабрике им. Ногина мужская холостецкая казарма называется «3-я Буйная». Живет в ней преимущественно молодежь. Делами казармы заправляет группа хулиганов и пьяниц. В получку в «Буйной» происходят беспробудные пьянки: старожилы опивают (клеплют) новичков.

Очень часто из «Буйной» слышатся дикие пьяные песни.

В такое время жители Вичуги боязливо обходят казарму, говоря с опаской:

— Ну, сегодня «Буйная» гуляет!..

Плохо приходится и одиночкам, вынужденным жить в семейных каморках. Молодому парню или девушке отводят обычно место на полатах. Неудивительно, что молодежь стремится проводить все свое свободное время вне казармы, спасаясь от шума семейной каморки. Обычно нижние жильцы притесняют одиночек. Вот, например, сообщение фабричной газеты «Лакинка».

«В каменной казарме никто так не справляет пьяных гулянок, как семья Петрухи Суровцева. Редкий праздник пройдет у них трезвый. Большой активностью пьяной дури отличается его жена Марья. Напившись, она начинает орать похабные песни и ругаться. А сам Петруха насильно заставляя пить вино живущую с ним в одной комнате Каткову.

— Не будешь пить, так катись отсюда! — грозит ей Суровцев.

Приходится Катковой дни и вечера коротать на кухне.

Но большая часть казарменной молодежи бежит и из каморки и из кухни. Условия казармы выработали особый тип молодежи. Эти ребята по вечерам слоняются по поселку, хулиганят от нечего делать, а днем бездельничают на кухне или в коридоре, дуются в «козла», «трынку» или «очко».

Каждый рабочий поселок имеет свою «площадь топтания», «шпательку», «шелопаевку» или «ще-

Рис. 2. Крестьянки подшефной деревни в гостях у работницы.

миловку», где молодежь бесцельно слоняется целыми часами.

Но чтобы выйти на «шталовку», надо приодеться, чтобы в грязь лицом не ударить. Отсюда — пижонство, которое является настоящим бичом фабричной молодежи. Многие девушки и ребята буквально не доедают, чтобы иметь возможность лучше одеться. Перед пасхой или рождеством среди девиц начинаются разговоры о том, какие обнови купить к празднику. Шелковые чулки, модные туфли и пудра выбивают из бюджета не только расход на книгу и газету, но и на чистое белье или на горячий обед. Комиссия ЦК ВКП(б) при обследовании фабрики «Красный Профинтерн» отметила, что некоторые девушки, для того чтобы купить дорогую обнову, идут на путь проституции. Другие подрабатывают для этой цели тем, что поют в церковном хоре.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В РАБОЧЕЙ КАЗАРМЕ**Осколки разбитых классов в рабочей среде**

Рабочие казармы, являясь местом скопления рабочих масс, представляют собой богатое поле деятельности для каждой из наших общественных организаций. Если же не посещают казармы партийная ячейка, комсомол, клуб или фабком, то это только на руку нашим классовым врагам. Малейшей слабостью нашей работы в казармах пользуются антисоветские элементы всех мастей — попы, сектанты, кулаки и т. д.

Попы организуют старух-кликуш и малолетних ребят, чтобы помешать общественной работе в казармах.

На фабрике «Коммунистический авангард» церковники задумали выстроить новую церковь вместо прежней, переданной рабочими под клуб. Общественным организациям пришлось выдержать особенно упорную борьбу с дьявольски хитрым врагом, так как церковники имели своих агентов в казармах. Они подкупили деньгами поющих в церковном хоре подростков, которых и использовали для своих контрреволюционных целей.

Успехи социалистического строительства вызывают обострение классовой борьбы и толкают явных и тайных врагов рабочего класса к усилению их контрреволюционной деятельности.

Бурное развитие промышленности, увеличивая количественно ряды рабочего класса, пополняет их не только за счет детей рабочих и деревенской бедноты, но и за счет социально чуждых пролетариату людей. Попадает в рабочую среду и преступный элемент, прошедший трудовую исправительную школу и пришедший на производство.

На московском заводе «Идеал» 13 1/2 % рабочих прежде были уголовными преступниками и числились на учете уголовного розыска. Комиссия по проверке партийной организации московского завода «Красный богатырь» отмечает в своих выводах, что «среди рабочих имеются лишенцы, социально чуждые, антисоветски настроенные и уголовные элементы».

Засорение рабочей среды чуждыми ей элементами особенно заметно на фабриках, пущенных в ход недавно. На фабрике им. газеты «Правда» и районной электростанции при этой фабрике (Владимир) среди чернорабочих числится 41 человек со средним образованием. Из 685 рабочих этой фабрики 80 человек имеет производственный стаж меньше 1 года и 114 человек — от 1 до 2 лет. Среди рабочих имеются такие типы, как офицер белой армии, сын генерала, разорившиеся тор-

говцы, служащие царской полиции и т. д. На Занарской фабрике (Серпухов) работает несколько бывших монашек.

На производстве имеется много и таких, которые пришли сюда временно, чтобы подработать на приданое, на постройку дома или на покупку лошади.

Очень много рабочих связано с сельским хозяйством. Например 45% рабочих меленковской фабрики «Красный текстильщик» (Владимирского округа) платит сельскохозяйственный налог. На фабрике им. Лакина из 170 рабочих, имеющих свое хозяйство в селе Ундоп, трое рабочих платят налог в размере от 150 до 200 руб., а 8 человек — более 200 руб.

Новое жилищное строительство поглощает наиболее старые, квалифицированные кадры рабочих. В казармах остается малоквалифицированная, и следовательно более темная, часть рабочей массы. Свободные места заполняют новые рабочие, среди которых больше всего осколков разбитых революционной бурей классовых групп. И представители этих осколков очень тонко и искусно играют на темноте малосознательной части рабочих. Нередко по казармам плывут самые нелепые, дикие вымыслы, вроде того, что «Ворошилов убил Калинина за правый уклон» (Собинская фабрика), или «Большевики строят огромную башню на Днепре, которая провалилась» (Меленки, фабрика «Красный текстильщик»).

В цеху и базарях травят активных производственников

Мероприятия партии и профессиональных союзов встречаются в штыки классовыми врагами, укрывшимися под маской рабочих. Социалистическое соревнование, рационализация или уплотнение работ, непрерывная неделя и даже введение 7-часового рабочего дня — все это встречает самое ярое противодействие со стороны агентов классового врага, пробравшихся в рабочую среду. Со своей новой позиции классовый враг не только словесно агитирует против мероприятий советской власти, партии и профсоюзов, но и переходит к действиям. Он прежде всего бьет по наиболее передовым рабочим, активно помогающим проводить в жизнь новые мероприятия.

В декабре прошлого года в Твери слушалось дело вредительской группы работниц ситцевого отдела «Пролетарки». Эта группа состояла из 5 человек.

В чем же их обвиняли? В травле передовых производственников, явившихся застрельщиками уплотненной работы.

А кто стоял во главе этой группы вредителей? «Работница» Мартянова, поступившая в чесальную мастерскую ситцевой фабрики в 1925 г. Мартянова происходит из чуждой рабочему классу среды. Родители ее в прошлом торговали, а затем занимались подрядами. Сейчас они живут

на доходы, получаемые от своего собственного дома и трех двухэтажных флигелей.

Попав на фабрику, имеющая среднее образование Мартьянова постепенно забирает под свое влияние малосознательных рабочих. Вскоре она пролезает в делегатки и начинает смело вести свою вредительскую работу. На производственной комиссии, где обсуждался вопрос о переходе на уплотненную работу широких стригальных и малых пятивальных машин, Мартьянова резко выступала против перехода в виде опыта на уплотненную работу даже одной или двух машин. Однако, несмотря на это, несколько рабочих перешло на уплотненную работу. Мартьянова стала им угрожать, но получила должный отпор. Тогда Мартьянова стала изводить рабочих всевозможными нападками, подмечала и раздувала малейшие их недостатки, придиралась и жаловалась на них администрации.

Однажды в стенной газете «Гудок красильщика» появилась заметка работницы Грачковской, высказывающей желание работать на двух узких стригальных машинах. Через несколько дней мастер Колчин отвел ей две машины.

Грачковская, учитывая сложность работы на двух машинах, с вечера приготовила необходимые принадлежности: полку для откидывания пуха, щетку для чистки машины, иголку с ниткой и масленку. Но на следующий день, придя на работу, Грачковская ничего этого на месте не нашла.

Между тем у ее машины собралась группа рабочих во главе с Мартьяновой. Грачковскую начали осыпать насмешками, оскорблениями и выкриками: «Высочка! Подлиза!..»

Когда одна из рабочих, Петрова, пыталась заступиться за Грачковскую, Мартьянова набросилась на нее с бранью и угрозами.

В данном случае травля происходила непосредственно в цеху, но из цехов травля переносится и в казармы.

15 августа 1929 г. беспартийная банкаброшница Измайловской фабрики (Московская область) Митрофанова вызвала на соревнование работницу Шведову. Обе уменьшили свой брак и прогулы и увеличили выработку. Но им в работе стали мешать.

На ватерах работница Авдеева начала подбрасывать катушки с-пропусками, а потом ходила жаловаться администрации на то, что Митрофанова делает много брака. Разобравшись, в чем дело, администрация не обратила внимания на неправильные жалобы. Тогда противники соревнования стали разжигать темную массу. На Митрофанову натравили ее соседей по казарме. Активную роль в этой травле взяла на себя та же Авдеева, которая жила вместе с Митрофановой в казарме. Достойных помощников себе Авдеева нашла в лице Кузнецовой и Балясникова. Балясников в пьяном виде пугал Митрофанову.

— Мы тебе покажем, как соревноваться! Мы

тебе ноги поломаем — по коридору ходить не будешь!..

6 сентября Балясников набросился на Митрофанову с криками: «Паразитка!» Избить Митрофанову ему не удалось только потому, что подоспела милиция.

Кроме Митрофановой Авдеева затравила другую активистку, производственницу Соломину. Когда та перешла работать на шесть сторонки, Авдеева налетела на нее с валиком. В конце концов Соломину затравили до того, что она вынуждена была уйти с производства.

На фабрике им. Лакина, где, как уже мы говорили, есть рабочие, которые платят по 150—200 руб. сельскохозяйственного налога, часть этих рабочих активно выступила против непрерывки. Эти «активисты» уже хорошо известны как враги всех мероприятий советской власти, и на фабрике их зовут «фашистами».

Кулаки, затесавшиеся в рабочие ряды на фабрике им. Калинина (Москва), добились того, что часть рабочих отказалась участвовать в социалистическом соревновании. На фабрике им. Абельмана (Ковров), где работает несколько жандармов, белых офицеров и подкулачников, рабочие отказались работать в старое рождество (1929 г.).

Под крылышком явных контрреволюционеров пригрелись и осмелели все те, кто раньше скрывал свое настоящее лицо. На Занарской фабрике (Серпухов) троцкист Юрков ведет в казарме от-

крытую агитацию против советской власти. Он отговаривает рабочих от вступления в партию, клеветает на советскую власть, на профсоюзы и общественные организации. Но Юрков увлекся и зашел со своей агитацией так далеко, что расширенное делегатское собрание рабочих фабрики потребовало исключения его из членов профсоюза за контрреволюционную деятельность.

На той же самой фабрике, но только в другой казарме, проявил себя кулацкий пособник, бывший предфабкома «Занарки» — Бурмистров, исключенный из партии; 7 ноября, напившись пьяным, он в присутствии многих рабочих, работниц и детей выступил против коммунистов. Особенно злобно обрушился Бурмистров на коммунисток:

— Ишь, вы! Надели красные платки... Мы головы сорвем с тех, кто их надевает!..

В Серпухове, в казарме «Большая коммуна», антисоветскую агитацию ведет крепко сколоченная контрреволюционная пятерка во главе с исключенным из партии Мазуриным. Эта пятерка сорвала работу культурно-бытовой комиссии и всячески старается подорвать авторитет коммунистов, работающих в казарме по политическому воспитанию рабочих.

Попы и монашки путешествуют по каморкам

Но особенно усиленную активность в казармах проявляют церковники и сектанты. На помощь

«своим» церковникам в казармы усиленно направляются пришлые, более опытные поповские агитаторы. Например в казарму № 4 (Серпухов) очень часто заглядывают монашки. Останавливаясь у старух-пенсионерок, не освободившихся от религиозного дурмана, они ходят затем по другим каморкам, гнусавят молитвы, говорят о скором пришествии антихриста и... активно агитируют против непрерывки.

Попы — тоже частые гости в рабочей казарме. Эти бывшие хозяйские прислужники после бегства фабрикантов остались на фабриках и сохранили свое влияние на верующих. Пользуясь этим влиянием, они имеют полную возможность незаметно, исподтишка вести свою контрреволюционную работу.

Попам помогают сектанты. Объединенным фронтом сектанты и церковники выступают против непрерывки. Это и понятно. Непрерывка является смертельным ударом по церкви.

Чего только ни говорят о непрерывке попы?! Вот несколько образцов их проповедей:

«Непрерывка — это самое последнее зло, какое только мог придумать антихрист...»

«Непрерывка отнимает у рабочих тот отдых, который дан ему господом...»

И так далее.

А в Серпухове поп из церкви Воскресения дошел даже до открытого призыва к забастовке. Этого «отца» поддержал другой поп из церкви

Николы Белого, который обратился к рабочим со следующим воззванием:

«Непрерывная неделя направлена против бога. Не ходите, православные, в воскресенье на работу, а ходите в храм божий!..»

На Аржанке (Тамбовского округа) евангелист Морозов усиленно вербует в свою секту рабочих. Он добился того, что перетянул к себе даже некоторых рабочих, прежде состоявших в кружке безбожников.

Не ограничиваясь устной агитацией, церковники и сектанты распространяют среди рабочих всякого рода листовки. На фабрике им. Халтурина (в Ленинграде) многие рабочие получают письма с «убедительной просьбой» поддержать сектантов.

Особенно деятельная работа ведется церковниками среди жен рабочих.

Все это говорит о том, что враг действует очень хитро. Он старается пролезть во все поры рабочего быта.

И наш удар против вражеской агитации должен быть крепким ударом, ударом по всему фронту.

КАК РАБОТАТЬ В КАЗАРМАХ**Полностью выполнять постановление ЦК партии!**

В начале прошлого года ЦК партии обследовал целый ряд текстильных предприятий. Обследование проводилось при участии самых широких масс рабочих. Создавались особые комиссии, в которые входили по добровольному принципу и партийные и беспартийные рабочие. Каждая комиссия детально знакомилась с какой-либо отраслью работы на предприятии. Одна комиссия изучала хозяйство, другая — партийную работу, третья знакомилась с бытом рабочих и т. д. Результатом этой широчайшей массовой проверки работы явилось постановление ЦК ВКП(б) от 25 марта 1929 г. «О работе на текстильных предприятиях».

Что же отметил ЦК в своем постановлении? По вопросу о культурно-бытовом обслуживании рабочих в постановлении говорится следующее:

«Работа по культурному подъему масс и улучшению их бытовых условий не связывается с задачей подъема производительности труда, и нередко наблюдается непони-

мание важности для производства обслуживания культурно-бытовых нужд рабочих. Вместе с тем партийными и профсоюзными органами недооцениваются имеющиеся возможности привлечения средств самих рабочих к делу культурно-бытового строительства».

Исходя из этого, ЦК предложил всем парторганизациям текстильных районов:

«...развернуть массовую работу, особенно клубных и культурных учреждений, по месту жительства рабочих, используя в этом отношении имеющийся положительный опыт отдельных предприятий («Комавангард» и др.). Развернуть вокруг культурно-бытового строительства инициативу широкой пролетарской общественности, поставив задачей привлечение средств местных пролетарских организаций (советы, кооперация и др.) и самих рабочих на дело жилищно-кооперативного строительства, на содержание яслей, детсадов и других культурных учреждений. Добиться вовлечения рабочих масс в дело контроля за использованием средств и в массовое культурно-бытовое строительство (ликвидация неграмотности, работа в общежитиях и т. д.)».

Кроме этого решения ЦК надо отметить еще одно его решение, а именно постановление «О партийной и массовой работе на фабрике им. Ленина»,

принятое 12 апреля 1929 года. В этом решении ЦК также дал ряд руководящих указаний костромской парторганизации (фабрика им. Ленина находится в Костроме), которые могут и должны быть использованы другими парторганизациями текстильных районов.

При обследовании фабрики им. Ленина было обнаружено, что среди вновь принятых в партию рабочих только 40% охвачено сетью партийного просвещения. Между тем сложность обстановки и особенно необходимость развернутой борьбы с правым уклоном в партии требуют, чтобы каждый партиец разбирался в сложных политических вопросах и способствовал разъяснению их среди беспартийных рабочих.

Для большего охвата партийцев, и особенно работниц-коммунисток, партпросвещением ЦК предложил:

«...практиковать создание партшкол по месту жительства рабочих. Для охвата партучебой работниц-коммунисток, находящихся в тяжелых семейно-бытовых условиях, организовать индивидуальные занятия на дому. Поставить одной из задач партпросвещения обучение чтению газет тех из рабочих и работниц, которые не имеют для этого необходимого навыка».

Но и этого мало. Большинство работниц связано детьми. Дети мешают учиться. Надо на время

учебы освободить работницу от заботы о детях. ЦК указал, что —

«...в целях облегчения для работниц возможности активного участия в общественной жизни, необходимо произвести ряд мероприятий по улучшению бытового обслуживания (увеличение емкости существующих яслей за счет удешевления стоимости содержания ребенка, организация в казармах «Большая» и «Малая сборная» детсадов-примитивов, улучшение работы прачечной)».

А для укрепления связи беспартийных рабочих с партийной организацией было предложено

«...организовать в казармах «Большая» и «Малая сборная», в поселках «Начало», «Красная текстильщица» и др. групповые объединения коммунистов для ведения партийной и массовой работы по месту жительства рабочих».

Конечно ЦК наметил только основные вопросы, но именно над их разрешением надо работать в первую очередь. Однако не следует забывать и других вопросов: оздоровления казарм, борьбы с пьянством и хулиганством и т. д. В борьбе за оздоровление казарменного быта особенно необходимо подхватывать ту инициативу, которая исходит от самих масс.

Отпор классовому врагу

В большинстве случаев рабочие быстро распознают истинную подоплеку кулацко-напманской агитации в казармах и сами дают резкий революционный отпор агентам классового врага.

В ответ на усилившуюся деятельность церковников обитатели 4-й казармы фабрики «Красный текстильщик» (Серпухов) приняли такую резолюцию:

«Мы, рабочие и работницы, проживающие в казарме № 4, считаем, что религия, попы и сектанты являются действительно врагами рабочего класса. Поэтому решаем: не пускать попов и сектантских проповедников в нашу казарму. Кроме этого обязуемся в нашей казарме снять иконы».

В большинстве казарм «Коммунистического авангарда» во время перевыборов советов рабочие включили в наказ новому совету пункт о недопущении попов в казармы. Жители «Большой коммуны» (в Серпухове) на собрании, где присутствовало 400 человек, в ответ на вылазку антисоветской группы Мазурина приняли такую резолюцию:

«В казарме действительно имеется группа рабочих-пьяниц и хулиганов, которая срывает все культурные мероприятия, разлагаю-

ще действует на соседей-рабочих, всячески раздувая сплетни о наших временных трудностях, связанных с бурными темпами социалистического строительства, и натравливает на коммунистов беспартийных рабочих».

Для оздоровления обстановки в «Большой коммуне» общее собрание потребовало провести общественно-показательный суд над антисоветской группой.

Особой комиссии при участии рабочих предложено организовать чистку проживающих в казарме, освободившись в первую очередь от неисправимых пьяниц и хулиганов.

Культурно-просветительную комиссию и фабком собрание попросило в срочном порядке разработать меры по улучшению работы красных уголков, а также поставить перед окротделением союза текстильщиков вопрос о быстрейшей радиофикации всех каморок.

Для политико-просветительной работы в казарме решено просить о выделении парткомом ситценабивной фабрики и окружным комитетом ВКП(б) группы опытных партийцев. Решено также организовать ряд кружков и наладить регулярный выпуск стенгазеты.

Рабочие поставили перед собой задачу добиться того, чтобы «Большая коммуна» оправдала свое название. Они заявили:

— Наша казарма должна быть образцовой!

Казарменный день — осуществление лозунга партии «ближе к массам»

Мы имеем уже целый ряд практических достижений по переустройству быта рабочей казармы. Огромную роль в этом деле играет та массовая работа, которая проводится партийными и профсоюзными организациями. Хорошо поставленная работа в массах отвлекает рабочих от пьянства и картежной игры, направляя их на путь общественно-политической работы. В качестве образца хорошей работы казарменных красных уголков нужно отметить фабрику «Коммунистический авангард», на которую специально указывает ЦК в своем постановлении¹. Опыт «Комавангарда» заслуживает всяческого внимания и сейчас уже переносится на другие предприятия. Вот, например, решение пленума Кинешемского окружного комитета партии:

«Предложить фракции союза текстилей организовать экскурсию на фабрику «Комавангард» рабочих, живущих в казармах на предприятиях округа, для изучения опыта работы».

Целый ряд соседних с «Комавангардом» владимирских фабрик уже добились не менее успешных

¹ Опыт работы красных уголков в казармах «Комавангарда» описан в специальной брошюре П. Тихонравова, Маленький клуб в рабочей казарме, Гиз, 1930 г., 64 стр., цена 15 коп.

результатов по массовой работе в казарме. Особенно следует отметить фабрику «Организованный труд». На этой фабрике, по примеру «Комавангарда», также установлен специальный казарменный день, в который весь партийный и профсоюзный актив идет в казармы. В казарменных уголках проводятся беседы с рабочими. «Беседчики», как их зовут рабочие, отвечают на все вопросы и разъясняют всякого рода темные слухи.

Весьма интересно отметить, какие вопросы поднимаются на собраниях в казарменные дни. Вот повестка одного из таких собраний (казарма № 3):

1. О социалистическом соревновании.
2. О зеркале директора.
3. О гнилой картошке, принятой кооперативом у кулака.

По второму вопросу дело заключается в следующем. На фабрику назначили нового директора. Старый директор, уезжая с фабрики, захватил с собой зеркало. Этот вопрос рабочие и подняли.

Новый директор разъяснил, что зеркало действительно принадлежит фабрике, но что оно списано с фабричной ведомости и переведено на ту фабрику, куда переехал прежний директор.

— Так можно что хочешь списать? Неправильно!.. — сказал один рабочий.

Его поддерживали. В конце концов директор дал обещание затребовать зеркало обратно, а на все вещи, оставшиеся от старого хозяина фабрики и не нужные производству, устроить торги.

По третьему вопросу собрание казармы постановило привлечь к ответственности виновных в покупке гнилой картошки у кулака.

Кроме специального казарменного дня (понедельник) работа в казарме проводится и в другие дни. По вторникам устраиваются лекции, в четверг уголок отводится специально для детей, в субботу и воскресенье в уголке проводятся коридорные сменные вечера.

Работа в красных уголках была начата и на фабрике «Красный Профинтерн» (Гусь-Хрустальный), но летом она была ослаблена. Конечно летом никого не заставишь сидеть на кухне или в красном уголке. Летнюю работу нужно выносить на воздух.

Рабочие сами проявили в этом отношении инициативу, но она не была поддержана. На летнюю сцену при 24-й казарме было затрачено свыше 700 руб., но она не была использована, потому что для нее не давали света; только и было, что на устроенных при казармах столах ребята дулись в карты.

За все лето никто из ответственных работников не заглядывал в казармы. Работа в казармах, успешно поднятая зимой, была не менее успешно провалена летом.

Казарма растет

Мы уже говорили, какое огромное значение имеет казарменный день. Благодаря ему рабочие вводятся в курс событий на своей фабрике; среди них рассеиваются нелепые слухи; через казарменные дни в управление производством и в контроль над каждой рабочей организацией вовлекаются самые широкие массы.

Кроме мелких вопросов практического порядка на казарменных днях обсуждаются и основные вопросы рабочей политики, например о проведении социалистического соревнования, о непрерывной неделе, о чистке партии и т. д.

Казарма становится местом массовой пропаганды, особенно в те моменты, когда предстоит какая-либо коренная ломка старых отношений на производстве.

Перед переходом на непрерывку фабрики «Коммунистический авангард» культурно-бытовая комиссия провела общее собрание жильцов 6-й казармы. Заведующий отделом экономики труда сделал доклад о том, что даст фабрике переход на непрерывку. Были проведены также отдельные собрания с женщинами и молодежью, проживающими в казармах.

Домовый комитет провел учет ударников, живущих в казарме; в красном уголке было решено устроить витрину их портретов с указанием результатов, достигнутых в работе каждым из них.

Еще более глубокая работа в казармах при переходе на непрерывку была проделана в Твери, на «Пролетарке». Там за несколько дней до перехода на непрерывку был устроен пропагандистский поход в казармы. В походе приняло участие свыше 100 человек активистов, совпартшкольцев и т. д.

Общественные организации «Комавангард» отмечают, что с развертыванием работы в казармах значительно усилилась самокритика и повысился общий культурно-политический уровень рабочих. Если в начале работы рабочие удовлетворялись всяким докладом, то теперь их требования повысились и стали нередки такие заявления:

— Такого-то докладчика такая-то казарма просит больше не присылать. Он нас не удовлетворяет...

НОВЫЙ БЫТ ПОВЕДИТ

Старое отходит с боем

Там, где по-настоящему проводится массовая работа среди рабочих, где в казармах часто бывают агитаторы, пропагандисты и культурники, — там закрыт доступ попу, там вместо картежной игры и сплетен рабочие и работницы идут в красный уголок почитать газету или книгу, послушать радио.

Но пережитки старого еще очень сильны. Старый быт без боя из казармы не уходит.

В казарме есть такие рабочие, которые придерживаются старого только по привычке. Эти рабочие одной ногой стоят еще в старом, а другой — ушли в новое. И в казарме портрет Ильича нередко висит рядом с темной, прокопченной иконой «спасителя».

Окончательная и скорая победа нового над старым среди этого слоя казарменных жителей обеспечена. Эти рабочие с большой любовью говорят о новом.

Вот, например, гусевский рабочий, Гаврилыч (так зовет его 1-я казарма). Гаврилыч постоянный посетитель красного уголка своей казармы. Он с восхищением рассказывает:

— Когда прежде случалась свадьба, так народу собиралось полный коридор, ну, прямо яблоку упасть негде... А тут вот свадьба была, а в нашем уголке — вечер самодеятельности; так там, на свадьбе-то, человек десять было, а у нас не меньше как семьдесят человек...

Между тем в каморке у Гаврилыча портрет Ильича уживается в близком соседстве со «спасителем» и «богородицей».

Но есть в казарме и такие, которые еще целиком в прошлом. На серпуховской фабрике им. Ногина есть старик Никита Нехаев.

В праздник Нехаев с утра идет в церковь, потом напивается.

— Если кто против религии, так я того беспременно укоюшу, — говорит Нехаев.

И действительно, когда накануне 12-й годовщины Октября по казарме проводился культурно-ход, Нехаев пытался выполнить свою угрозу. Кто-то внушил ему, что культурники ходят по каморкам и насильно снимают иконы. И вот, когда в каморку Нехаева заглянула одна из культурниц, пьяный Нехаев бросился на нее с кинжалом... Только постороннее вмешательство предупредило убийство.

Особенной ненавистью казарменных контрреволюционеров и хулиганов пользуются рабкоры. Хулиганы вполне резонно считают рабкоров своими смертельными врагами, авторами разоблачительных заметок в печатных и стенных газетах.

На фронте борьбы старого с новым не мало жертв. Хулиганы Рудаков и Малышев (фабрика «III Интернационал», Александровского округа) с ножом напали на председателя редколлегии казарменной стенгазеты т. Полякова. На помощь Полякову бросилась группа рабочих и вырвала его из рук хулиганов. Другой хулиган Буданов (Гусь-Хрустальный), около 6 лет просидевший в изоляторе, ударил колуном организатора казарменной стенгазеты т. Рязанцева.

Против таких социально-опасных лиц существует только одно средство — изоляция. И Нехаев постановлением суда выслан из пределов Московской области на 1½ года, а Буданов расстрелян.

Рабочие сами вычищают из казарм неисправимых шинкарей и хулиганов. Жители 70-й казармы фабрики «Пролетарка» выселили 3 женщин. Эти женщины устроили в своих каморках настоящий притон, в который завлекали рабочих и обирали их до нитки.

Рабочие «Комавангарда» добились выселения целого ряда неисправимых хулиганов.

Надо однако отметить, что под воспитательным влиянием коллектива даже из среды отпетых хулиганов выходят иногда деятельные общественные работники. На фабрике «Коммунистический авангард» очень много бывших хулиганов сейчас активно работает в казарменных спортивных и синеблузных кружках.

На «Глуховке» прежние хулиганы Ветров и

Рогов теперь активно работают в дружке по борьбе с хулиганством, а их приятель Соколов, несколько раз судившийся за хулиганство, состоит даже секретарем одной из казарменных противохулиганских дружин.

Метод социалистического соревнования — на службу новому быту

Социалистическое соревнование, блестяще оправдавшее себя на производстве, переносится в казарму и служит перестройке казарменного быта. Соревнование является сильнейшим орудием в борьбе со старым бытом, в закреплении и расширении ростков нового быта.

Ячейка здравоохранения при казарме № 9 фабрики им. Лакина провела ряд мероприятий по оздоровлению казармы. Летом ячейка организовала спортивные игры («городки»), субботники по уборке мусора вокруг казармы, а к зиме устроила горку для катанья и т. п. В последнее время ячейка приступила к выпуску стенной газеты. На соревнование по борьбе за чистоту и по организации оздоровительных мероприятий в казарме ячейка вызвала жильцов Каменной казармы.

118-я казарма тверской «Пролетарки» вызвала на соревнование по улучшению санитарно-бытовых условий одну из соседних казарм.

На фабрике им. Ногина жителей казармы всколыхнуло письмо рабочего Сахарова. Сахаров обра-

тился через газету с письмом к товарищам по казарме. В своем письме он указывал, что за 12 лет революции в их казарме почти ничего не изменилось. Сахаровым была нарисована мрачная картина казарменного быта так, как он есть. В заключение т. Сахаров призывал жителей казармы начать оздоровление казарменного быта.

Письмо как раз совпало с культпоходом и расшевелило жильцов. В казарме началось соревнование на чистку в каморках. Приступили к работе по ликвидации неграмотности, организовали дружины по борьбе с хулиганством, провели по каморкам радио и устроили разноску книг.

«Помойные» деньги, которые прежде коллективно пропивались в рождество или на маслянице, теперь пошли на постановку культработы в казарме.

Было устроено несколько воскресников, деньги с которых пошли на покупку паев в жилищной операции. На эти пай были откуплены квартиры в новых домах, и туда переселилось несколько семей из казарм, а в освободившихся каморках жильцы казармы устроили красные уголки.

Купили мощный многоламповый радиоприемник и провели от него провода в каморки.

За работу по переустройству быта активно взялось несколько ~~девушек~~ **девушек**-комсомолок — они помогали многосемейным женщинам по уборке каморок и по уходу за детьми. Матерей освобождали от заботы о детях на время клубных семейных вече-

ров и таким образом приблизили к клубу наиболее отсталую массу работниц.

По окончании соревнования был устроен вечер смычки всех этажей казармы, и на этом вечере была выбрана постоянная тройка по руководству культурно-бытовой работой.

Помимо соревнования проводятся и другие виды работы — смотры, конкурсы и т. п. В Твери на «Пролетарке» профсоюзом текстильщиков был проведен поход в казармы. Когда начался поход, в казармах не было ни одного красного уголка, между тем огромные средства пропивались коллективно, вскладчину. Одних только «помойных» денег пропивалось около 5 тыс. руб. в год.

Вскоре после похода в казармах было уже 18 красных уголков, в которых работало 42 различных кружка. Кружками было охвачено свыше тысячи взрослых рабочих. «Помойные» деньги пошли на покупку радио, газет, книг, шашек и шахмат.

На вичугской фабрике им. Ногина, в результате проведенного смотра, было организовано в казармах еще два красных уголка, начата работа среди рабочих-татар; фабком выделил средства по смете на работу в красных уголках и т. д.

Молодежь впереди

Передовая часть молодежи, главным образом комсомольцы, идет впереди в борьбе за пере-

устройство быта. Вместо пьяной и драчливой холостецкой казармы на фабриках появился новый вид общежития — коммуны и коллективы рабочей молодежи. По одной только Московской области сейчас насчитывается 60 коллективов и коммун с 3 тыс. человек. Для сравнения достаточно указать, что еще в 1925 г. в области была только одна коммуна молодежи, в которой жило 11 человек.

Коммуны и коллективы себя оправдали. Быт молодежи в них организуется по-новому. Вот как описывает серпуховский «Набат» одну из таких коммун молодежи в общежитии «1 мая» фабрики им. Ногина:

«При входе в комнату сразу бросается в глаза огромный портрет Ильича. Под ним — громкоговоритель. На столах, покрытых чистыми клеенками, — шахматы, шашки и книжки. Аккуратно заправлены койки; постельные принадлежности — в чистоте. Свежий воздух, чистый пол, каждая вещь на своем месте.

В правилах внутреннего распорядка указывается: «В комнате воспрещается пить спиртные напитки, появляться в нетрезвом виде, курить, выражаться неприличными словами». Правила строго проводятся в жизнь.

Для сравнения интересно отметить, что делается в соседних комнатах: клубами вьется дым, неимоверная грязь на полу, бесчис-

ленное множество окурков и спичек. На столах в беспорядке — горшки, чашки, ложки, винные бутылки. Койки растрепаны, одежда не прибрана, обувь разбросана.

Разница в быту заключается в том, что в комнате молодежи быт организован, а другие об этом еще не подумали».

По-новому перестраивается также и быт казарменной детворы. В красных уголках казарм отводятся специальные часы и дни, в течение которых дети находятся под наблюдением опытных руководителей. В Орехово-Зуеве в красных уголках организованы дневные кружки «Изо», хоровой, музыкальный и планерный — специально для казарменной детворы. С детьми проводятся экскурсии, устраиваются детские утренники и т. п.

То же самое и на фабрике «Комавангард». Здесь нередко устраиваются казарменные вечера трех поколений, на которых делятся своими достижениями в драматическом искусстве, пении и т. п. дети, молодежь и взрослые.

В Серпухове, на Старой Мызе, в центре фабричных корпусов и рабочих казарм областной отдел народного образования достраивает детский городок-коммуну. В коммуне будут 4 специальных корпуса, в которых полезным трудом будет занято 500 подростков: 400 постоянно живущих в городке и 100 проходящих.

Ширится сеть яслей и детских домов.

И здесь, на фронте воспитания нового поколения, мы имеем определенные, растущие с каждым годом, достижения.

Печать в борьбе за новый быт

Большую работу по внедрению нового быта в рабочие казармы проводит наша печать. Из окружных газет необходимо выделить орехово-зубовскую «Колотушку» и серпуховский «Набат». Обе эти газеты из номера в номер освещают работу в казармах. Кроме этого «Колотушка» ведет кампанию и сбор добровольных пожертвований на организацию в казармах детских примитивов.

Но кроме окружных газет сейчас почти на всех более или менее крупных предприятиях выпускаются фабричные печатные газеты. Эти газеты ведут особенно усиленную пропаганду нового быта и беспощадно разоблачают сплетников, шептунов, шинкарей, хулиганов и работающих в казармах агентов классового врага.

Газеты отмечают и достижения, привлекая общественное внимание к тем из рабочих, которые в условиях казарменной тесноты сумели добиться образцовой чистоты в своих каморках. Вот, например, заметка под заголовком «Строители нового быта» из газеты «Правда текстильщика» (фабрика «III Интернационал», Александровского округа):

«В спальне № 8 проживает простой рабочий Максим Карамышев. Живет в две семьи,

Рис. 3. Рабочая семья.

т. е. он с женой, двумя детьми и нянькой и теща с двумя дочерьми.

Старуха привыкла жить по-старинке: лампадочку зажигает, боится форточку открыть. Ну, а т. Карамышев, наоборот, открывает форточку, ежедневно выносит обоих детей гулять, заставляет сынишку мыть перед едой руки, следит, чтобы жена не взяла грудного ребенка грязными после работы руками. Никогда не увидишь его пьяным или ругающимся скверными словами. Он свой досуг уделяет книгам.

Разве нельзя о нем сказать, что это парень хороший и сознательный? Конечно можно.

Точно так же можно сказать это и о другом рабочем красивого цеха — Николае Ильине, который тоже старается строить

жизнь по-новому, а жена его идет с ним рука об руку».

Борясь с пьянством, газеты вызывают пьющих бросить пить и добиваются определенных результатов. Число заявлений о том, что товарищи бросают пить, а также число вызовов растет из номера в номер. Вот одно из таких писем (фабричная газета «Основа», Гусь-Хрустальный):

«Прошу редакцию поместить следующее:

Мне сейчас исполнилось 43 года. Живя в тяжелых условиях, я с 13 лет начал пить вино. Сколько горя и слез пролито за это время моей семьей — и представить нельзя! Сознывая всю пошлость, позор и унижение, я решил больше не пить. Довольно быть скотом, пора сделаться человеком и быть полезным как Советской стране, так и своему семейству.

Кончая пить навсегда, я вызываю последовать моему примеру гг. Зверева И. Т. и Челышева Д. П., а также и всех товарищей, которые пили так же злостно, как и я.

Абакулкин Павел»

Особо надо отметить работу казарменных стенгазет, которые, расширяя свою сеть, начинают играть все более и более видное место в борьбе за новый быт в казарме. По одному только Орехово-зுவскому округу выходит 19 казарменных стенгазет.

Надо однако отметить, что казарменные стенгазеты пока совсем безнадзорны. Руководства эти газеты ни от кого не получают, что плохо отражается на их работе. Из крупных газет «Рабочий путь» (Смоленск) — почти единственная газета, которая взялась за руководство казарменными стенгазетами.

Ознакомившись с положением казарменных стенгазет на месте, «Рабочий путь» пришел к следующему выводу:

«На этом участке дело обстоит из рук вон плохо. Подавляющее большинство казарменных стенгазет не обмолвилось ни словом о подготовке и проверке договоров (по социалистическому соревнованию). 80% всех газет по два-три месяца не выходит. Рабкоры казарменных газет плохо уяснили свои задачи и задачи печати в быту».

Задачи и темпы социалистического строительства требуют огромного подъема и напряжения рабочих масс. Казарменная стенгазета может и должна сыграть не последнюю роль в этом подъеме рабочей активности так же, как и в решительной ломке старого, заплесневелого быта.

Печать в борьбе с темным бытом сделала многое, но может сделать еще больше. «Большая» печать должна быть не только сторонним наблюдателем и бытописателем казармы, но и организатором нового быта. Свою организационную работу пе-

чать должна построить, опираясь на рабочих, организующихся вокруг казарменных и общефабричных печатных газет.

Профсоюзные организации недооценивают работу в казармах

Так борются старое и новое. Новое побеждает, но за эту победу иногда приходится расплачиваться жизнью передовых рабочих.

Тем более нам нужно ускорить решительный и последний удар по наиболее опасному врагу нового быта — темноте и неграмотности.

К сожалению приходится отмечать близорукость некоторых культурников и профсоюзников и их преступную недооценку важности казарменной массовой работы.

На проведение работы в казармах ассигнуются самые мизерные средства. Так фабком «Балашихи» на работу казарменных красных уголков выделил 2 руб. в месяц! А клуб вместо помощи красным уголкам часто вредит им, потому что уголки «отбивают у него посетителей».

В то время как некоторые клубы перерасходуют большие средства на штаты и командировки и почти ничего, кроме танцулек, рабочему не дают, казарменным уголкам иногда не на что починить ножку у табурета или купить грим для своего драмкружка.

Вопрос о взаимоотношениях клуба и казарменных уголков до сих пор еще остается неясным.

Нам представляется, что красные уголки в казармах должны быть своего рода подготовленной ступенью для более квалифицированной клубной работы.

Именно такая установка была взята на «Коммунистическом авангарде», и она себя вполне оправдала. Здесь через казарменные кружки растет новый слой рабочих, активных участников клубных кружков.

Клуб должен помогать уголкам организационно и материально, но отнюдь не должен рассматривать их как своих конкурентов.

Сейчас же некоторым уголкам приходится проводить «самообложение», чтобы не провалить окончательно работу: на кухнях устраиваются платные киносеансы, а в уголках — платные семейные вечера.

Мало того, сами уголки большей частью помещаются в крайне неприглядных помещениях, совсем не приспособленных для работы. Например в казарме № 185 ярцевской фабрики (Смоленская область) красный уголок помещается рядом с кухней. Температура в нем нередко доходит до 40°. Ясно, что в такой уголок рабочих не заманишь и калачом.

В Зуеве в казарме № 58 совсем нет красного уголка — «за неимением помещения», как сообщает «Колотушка». Между тем там есть комната, вполне пригодная для уголка, но она служит складом для пустых пивных бутылок.

О непригодности красных уголков много говорилось на конференции казарменных культурно-бытовых комиссий, созванной серпуховским отделением союза текстильщиков. Выступающие в прениях говорили:

— В «Большой коммуне» уголок такой, что если двое или трое играют в шашки, то и повернуться негде.

— В красном уголке им. 8-й годовщины Октября — холод и грязь, а со стен льет. К тому же посередине стоит печь, которая занимает больше половины помещения.

Необходимо указать также и на невнимательность к устранению недостатков, иногда очень незначительных, не требующих больших затрат. При обследовании комиссией ЦК фабрики «Красный Профинтерн» было обнаружено по всем казармам до 500 мелких, вполне устранимых недостатков. Сюда относятся, например, несвоевременная вставка стекол в окнах, медлительность с починкой самоварников, отсутствие колунов и т. д.

От капиталистической казармы к социалистическому городу

Мы показали рабочую казарму так, как она есть. Но сейчас, наряду с социалистической перестройкой всего народного хозяйства, мы приступили и к коренной перестройке быта.

Великий учитель социализма Ф. Энгельс писал:

«Пока существует капиталистический способ производства, до тех пор глупо решать отдельно жилищный или какой-либо другой вопрос, затрагивающий судьбу рабочего. Решение заключается в отмене капиталистического способа производства, в присвоении рабочим классом всех средств жизни и орудий труда».

Вопрос о рабочих жилищах не разрешен и не может быть разрешен ни в одной капиталистической стране. Там, где наряду с собственностью на средства производства (т. е. на фабрики и заводы) существует собственность и на жилища, на долю рабочих остаются лишь грязные, нездоровые окраины городов, которые так и зовутся «рабочие кварталы». В так называемой «свободной» Америке капиталисты выбросили бастующих га-стонских текстильщиков из их квартир на улицу. В лютые морозы выбрасываются на мостовую берлинские пролетарии.

Только в Советском Союзе жилищный вопрос разрешается в интересах рабочего класса. Октябрьская революция явилась началом ликвидации вопиющего положения с рабочими жилищами. Одной из первых мер советской власти была национализация домов буржуазии.

После окончания гражданской войны вместе с восстановлением разрушенной промышленности и постройкой новых фабрик началось и новое жилищное строительство.

Советская власть не строит казармы. Вместо них на фабриках сейчас строятся дома-комбинаты, рассчитанные на несколько семей, имеющих отдельные квартиры.

Однако постройка комбинатов не является нашим идеалом. Мы строим комбинаты в качестве временной меры, чтобы как можно скорее разрешить тот тяжелый жилищный кризис, который оставлен нам в наследство капитализмом.

Дома-комбинаты, являющиеся огромным шагом вперед по сравнению с казармой, не разрешают важнейшей задачи советской власти — освобождения женщины от кухонной кабалы, от заботы о детях, от стирки и т. п. Наше жилищное строительство в значительной мере все еще воспроизводит старые бытовые условия, создавшиеся при капитализме.

Задача переделки бытового уклада рабочих еще стоит перед нами во весь свой гигантский рост. Материальная база для этой переделки становится все шире и могущественней. Первый год пятилетнего плана выполнен нами со значительным превышением. Валовая выработка продукции по ведущей группе нашего хозяйства — тяжелой промышленности — выразилась по сравнению с 1927/28 г. в 130,7% вместо 125,6%, намеченных по пятилетке. В текущем году заводы сельскохозяйственного машиностроения произведут машин в 6 раз больше, чем производилось их до войны, а к концу пятилетки у нас будет уже

500 тыс. тракторов, в переводе на условные 10-сильные.

Ленин говорил во время разрухи:

«Если бы мы могли дать завтра 100 тыс. первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинами (вы прекрасно знаете, что пока — это фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «я за коммунию (т. е. за коммунизм)».

То, что было фантазией тогда, в 1919 г., то стало действительностью теперь. Правильная политика партии, направленная к индустриализации страны, дает быстрые темпы коллективизации сельского хозяйства. Мы имеем сейчас возможность заменить крупное производство хлеба кулацкими хозяйствами — крупным производством совхозов и колхозов. Это дало партии основание вынести свое историческое решение о ликвидации кулачества как класса, что и осуществляется сейчас в районах сплошной коллективизации.

Успехи социализма требуют и более решительной переделки нашего быта. Ноябрьский пленум ЦК партии (1929 г.), подводя итоги первого года пятилетки, заявил, что текущий 1929/30 г.

«должен быть годом решительного выравнивания всего фронта социально-культурной работы с новыми количественными и качественными задачами хозяйственного строительства».

На фоне успехов социализма в нашей стране сейчас вырисовывается картина будущего человеческого общежития. Тип этого общежития — социалистические города.

Сейчас приступлено к подготовке строительства ряда социалистических городов, которые заменят со временем не только шумный гвалт капиталистической казармы, но и мещанский уют особняков. В социалистическом городе каждый взрослый житель дома-коммуны будет иметь отдельную комнату, полностью отвечающую санитарно-гигиеническим нормам. Дети будут жить и воспитываться отдельно от семьи. Женщина будет освобождена от забот о семье и станет активным участником в социалистическом производстве.

С весны начинается строительство социалистического города на Сталинградском тракторострое. В Сталинграде будет выстроено 5 социалистических городов на площади в 42 км¹. Такое же строительство будет происходить в Нижнем-Новгороде, в районе строительства нового автомобильного завода, в Несветае (Донбасс), на Днепрострое и в Магнитогорске (Урал).

По пятилетнему плану на жилищное строительство будет затрачено около 8 млрд. руб. На эти средства должно быть построено 200 индустриальных и около 3 тыс. агроиндустриальных городов.

Жилая площадь в домах для текстильщиков за

¹ км — сокращенное слово «километр».

пятилетку также значительно увеличится (с 1 962,5 тыс. кв. м до 3 136 тыс. кв. м). Норма жилой площади в среднем на одного человека будет доведена до 6 кв. м. Уже к концу пятилетки будет изжит та скученность, которая наблюдается сейчас в рабочих казармах и которая является главной причиной тяжких условий казарменного быта.

Новое строительство в значительной мере разгрузит рабочие казармы. Это ясно видно из сопоставления следующих цифр: по пятилетке жилая площадь у текстильщиков должна возрасти на 60%, а количество проживающих на этой площади людей — только на 20%.

Надо иметь в виду еще и культурно-бытовое строительство, также облегчающее условия жизни рабочих и особенно работниц. Одна только жилищная кооперация затрачивает на улучшение культурно-бытовых условий текстильщиков в текущем году 6 млн. руб. Ею будет построен 61 детский сад и 46 яслей, в общей сложности на 41½ тыс. детей. Кроме того летом будет открыто на текстильных фабриках Советского Союза 1 200 детских площадок на 60 тыс. детей, выстроено 76 кухонь-столовых и 53 прачечных.

Еще более мощное строительство будет развернуто за счет фонда по улучшению быта рабочих. К концу пятилетки количество мест в детских яслях увеличится с 30 до 50 на тысячу работниц-текстильщиц, а количество обедов в общественных столовых будет увеличено почти в 10 раз.

В решительный бой с пережитками капиталистического строя

Наши успехи в области жилищного и культурно-бытового строительства идут наряду с успехами всего хозяйственного строительства. Это обстоятельство воодушевляет рабочий класс на преодоление трудностей и обеспечивает перевыполнение наших самых смелых предположений.

В резолюции ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) говорится:

«Мы имеем такой рост производства, такое ускорение темпов, о котором мы раньше и мечтать не могли и которые дают нам возможность превратить на деле оптимальный вариант пятилетнего плана в вариант минимальный».

Нам пришлось недавно присутствовать на вечере старых производственников — рабочих фабрики им. Свердлова, Владимирского округа. В своих воспоминаниях старики-производственники рисовали тяжелые картины прошлого и с восторгом отзывались о жилищном и культурно-бытовом строительстве советской власти. Вот, например, что сказала на этом вечере работница Привезенцева, проработавшая на фабрике 26 лет:

— Спали мы так, что когда ночью нужно было перевернуться на другой бок, приходилось будить подругу: «Слушай, давай перевернемся на

другой бок»... А теперь у нас огромный поселок построился, и нам нужно выполнить пятилетку, во что бы то ни стало. Мы этим лучше устроим свою же собственную жизнь...

Старик рабочий т. Спиридонов вспомнил прошлое житье:

— На полу, на соломе, валялись, как скотина. А сейчас поглядишь — почти у каждого матрац, а то и перина. Поселок наш настоящим городом становится...

Даже наиболее отсталые рабочие сейчас понимают, что чем больше успехов в производстве, тем больше успехов и в культурно-бытовом строительстве, тем лучше материальное положение рабочего класса. Потому-то мы и имеем сейчас величайший подъем в рабочем классе, направленный на выполнение пятилетки в 4 года, на скорейшее социалистическое переустройство деревни.

С каждым днем растет количество ударных бригад и даже целых цехов и заводов, работающих ударными темпами. На упомянутой фабрике им. Свердлова из 5 тыс. рабочих 3 тыс. человек работают ударно. Из месяца в месяц фабрика полностью, и даже с превышением, выполняет производственную программу.

Путем ударных бригад, социалистического соревнования, путем устройства субботников рабочие стремятся к досрочному выполнению пятилетки.

Крупнейший текстильный гигант, ярославская фабрика «Красный перекоп», целыми днями простаивала из-за недостатка шпульт. Чтобы устранить простой, мастера-ударники Санин и Яблоков внесли предложение организовать субботник по размотке шпульт. Рабочие подхватили это предложение, и в ближайшее же воскресенье 1000 рабочих и работниц добровольно пришли в цеха и размотали 50 тыс. шпульт. Кроме того был произведен ремонт и чистка машин.

Полное одобрение рабочим классом политики партии находит свое подтверждение также в той огромной тяге передовых рабочих в ряды партии, которая наблюдается сейчас. В связи с ленинским призывом ударников не только цеха, но даже целые заводы переходят на ударную работу и одновременно подают коллективные заявления о вступлении в партию. Тов. Сталин охарактеризовал это новое в рабочем классе явление как

«признак величайшего революционного подъема миллионных масс рабочего класса, признак правильности политики партии, признак громогласного одобрения этой политики широкими массами рабочего класса»¹.

О героическом подъеме рабочего класса говорит также выезд 25 тыс. рабочих на колхозную работу. На всех предприятиях добровольцев на фронт коллективизации было значительно больше

И. Сталин, Год великого перелома.

той нормы, которую нужно послать. Подавали заявления рабочие с большим производственным стажем, активисты, наиболее квалифицированные. В Твери беспартийные добровольцы-колхозники подали коллективное заявление о вступлении в партию.

— Мы хотим ехать в деревню коммунистами, — заявили они.

На фабриках устраиваются субботники по изготовлению инструментов для рабочих бригад, едущих для ремонта сельскохозяйственного инвентаря в колхозы. Жители орехово-зубовских казарм организовали сбор средств на пополнение неделимых фондов колхозов.

Партия дала строжайшую директиву — исправить допущенные перегибы в руководстве колхозным движением: администрирование, перепрыгивание через этап сельскохозяйственной артели прямо к коммуне и т. д. Исправление допущенных в ряде мест ошибок является не шагом назад, как пытаются это изобразить наши враги, а шагом вперед. Это дает новый усиленный толчок развитию колхозного движения.

Рабочий класс должен помочь партии быстрее ликвидировать допущенные ошибки, помочь организовать бедноту и батрачество в деревне против кулака, разъяснить середняку действительный смысл партийных директив и нового устава сельскохозяйственной артели, которые кулак старается всячески извратить и использовать в своей агитации против колхозов.

Сейчас идет напряженная борьба за темп социалистического строительства. В этой борьбе мы уже обеспечили коренной поворот деревни к социализму. Надо закрепить и еще больше расширить этот поворот. Поднимая производительность труда на фабрике, вступая в ударные бригады, помогая партии в ее работе по организации деревенской бедноты и батрачества, расширяя социалистический сектор в сельском хозяйстве, — каждый рабочий делает величайшее дело: он помогает партии окончательно вырвать корни капитализма в нашей стране.

Идет последний и решительный бой с нашим «отечественным капитализмом». Враг понимает это и усиливает свое сопротивление, свою вредительскую и террористическую деятельность.

Из всех подворотен ему помогают своим визгом и лаем шавки империализма — от римского папы, призывающего к «крестовому походу» против СССР, до социал-демократов включительно.

Но в этой последней и решительной схватке победит рабочий класс, в огне борьбы перестраивающий на социалистических началах и свое производство, и свой быт, еще полный тяжелых пережитков капиталистического прошлого.

I. СТАРОЕ В НОВОМ

Казарма — тяжелое наследие капиталистического строя	3
В каких условиях жили рабочие в дореволюционной казарме	5
Остатки старого быта в послереволюционной казарме	8
Быт казарменной молодежи	13

II. КЛАССОВАЯ БОРЬБА В РАБОЧЕЙ КАЗАРМЕ

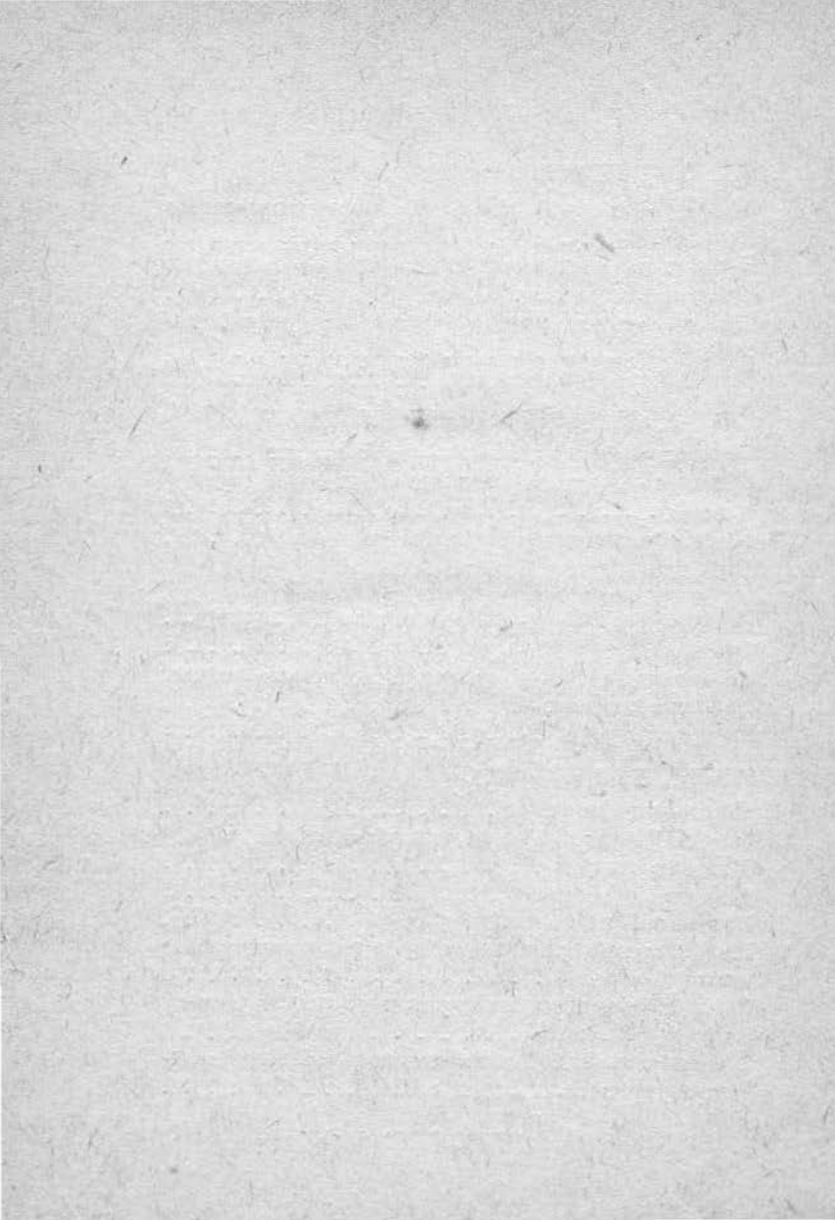
Осколки разбитых классов в рабочей среде	17
В цеху и казармах травят активных производственников	20
Попы и монашки путешествуют по каморкам	24

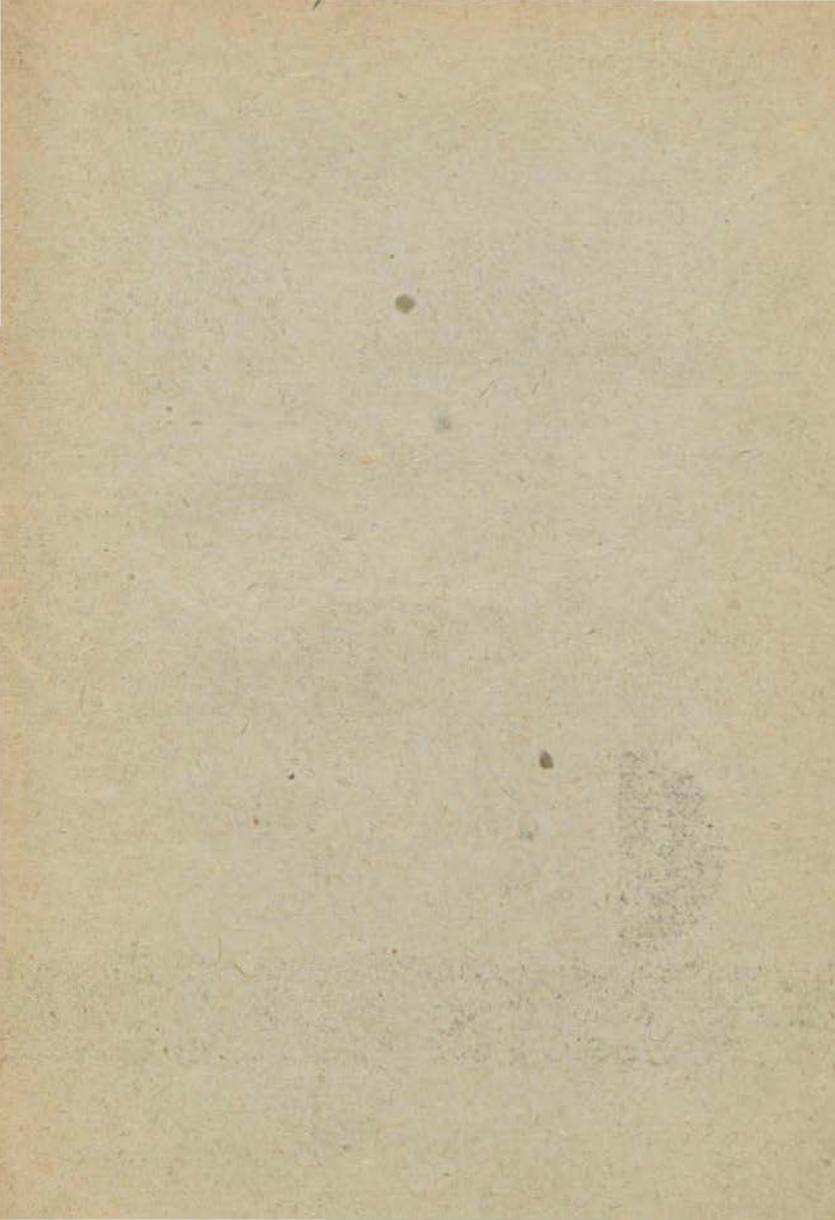
III. КАК РАБОТАТЬ В КАЗАРМАХ

Полностью выполнить постановления ЦК партии	27
Отпор классовому врагу	31
Казарменный день — осуществление лозунга партии «ближе к массам»	33
Казарма растет	36

IV. НОВЫЙ БЫТ ПОВЕДИТ.

Старое отходит с боем	38
Метод социалистического соревнования на службу новому быту	41
Молодежь впереди	43
Печать в борьбе за новый быт	46
Профсоюзные организации недооценивают работу в казармах	50
От капиталистической казармы к социалистическому городу	52
В решительный бой с пережитками капиталистического строя	58

26234

2011136527